

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОРГАНИЧЕСКИЕ РЕГЛАМЕНТЫ И РЕФОРМЫ В МОЛДАВИИ И ВАЛАХИИ 1820–1830-Х ГОДОВ

Сметанин Денис Вячеславович

НИУ «Высшая школа экономики»,

Москва, Россия

dsmetanin@hse.ru

Аннотация. В рецензии анализируется монография Виктора Таки «Россия на Дунае. Империя, элиты и политика реформ в Молдавии и Валахии, 1812–1834» опубликованная в издательстве «Новое литературное обозрение» в 2021 г. Виктор Таки предпринимает попытку комплексного изучения истории влияния Российской империи на внутренние дела османских православных провинций — Молдавии и Валахии — в течение первой трети XIX в., рассматривая этот кейс в контексте внешней политики империй. Придунайские княжества в исследовании становятся не просто объектом «торга» между Россией и Османской империей, как представлялось в предшествующей историографии, но образующим краеугольным камнем и субъектом российской единой имперской политики в Восточном вопросе. Исследование дает новый взгляд на процесс конструирования внешней политики Российской империи на Дунае и Балканах, поскольку в нем применяется сочетание подходов сразу нескольких направлений — истории идей и понятий, биографической истории, микроистории, новой истории империй. Через репрезентацию идей российских, османских, молдавских и европейских акторов внешней политики это позволяет проследить появление и развитие российских подходов к решению Восточного вопроса, связанного с созданием подконтрольных России «регулярных» княжеств — Молдавии и Валахии. Основываясь на широком круге неопубликованных материалов, В. Таки приходит к выводу, что создание Органических регламентов в Молдавии и Валахии 1820–1830-х гг. было попыткой России создать на своих границах подконтрольную «буферную» зону, решавшую несколько задач: усиления влияния на Османскую империю, создания «санитарного кордона» от революционных идей 1830-х гг., что было продолжением внутренней политики России.

Ключевые слова: Молдавия, Валахия, имперская политика, Восточный вопрос.

THE CORNERSTONE OF THE EASTERN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE: ORGANIC REGULATIONS AND REFORMS IN MOLDAVIA AND WALLACHIA IN THE 1820s–1830s

Smetanin Denis V.

HSE University,
Moscow, Russia
dsmetanin@hse.ru

Abstract. The review analyzes the monograph “Rossiya na Dunaye. Imperiya. Elity i politika reform v Moldavii i Valakhii. 1812–1834” by V. Taki, published in the publishing house “New Literary Review” in 2021. The author attempts a comprehensive study of the history of the influence of the Russian Empire on the internal affairs of the Ottoman Orthodox provinces – Moldavia and Wallachia – during the first third of the 19th century, considering this case in the context of the foreign policy of the great powers. Moldavia and Wallachia in the study become not just an object of “bargaining” between Russia and the Ottoman Empire, as it seemed in the previous historiography, but a forming cornerstone and subject of the Russian “unified imperial” policy on the Eastern issue. In the review, the author noted that this study gives a new look at the process of constructing the foreign policy of the Russian Empire on the Danube and the Balkans, since the researcher uses a combination of approaches from several directions at once – the history of ideas and concepts, biographical, microhistory, the new history of empires. Through the representation of the ideas of Russian, Ottoman, Moldovan and European foreign policy actors, this allows us to trace the “evolution” of Russian approaches to the “solution” of the Eastern issue associated with the creation of “regular” principalities controlled by Russia – Moldavia and Wallachia. Based on a wide range of unpublished materials, V. Taki comes to the conclusion that the creation of Organic Regulations in Moldavia and Wallachia in the 1820s and 1830s was an attempt by Russia to create a controlled “buffer” zone on its borders, which solved several tasks: strengthening influence on the Ottoman Empire, creating a “sanitary cordon” from the revolutionary ideas of the 1830s, which was an organic addition and continuation of Russia’s internal policy.

Keywords: Moldavia, Walachia, imperial politics, the Eastern Question.

Цитирование: Сметанин Д.В. Краеугольный камень восточной политики Российской империи: Органические регламенты и реформы в Молдавии и Валахии 1820–1830-х годов // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 190–199. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-190-199 / Smetanin D.V. The Cornerstone of the Eastern Policy of the Russian Empire: Organic Regulations and Reforms in Moldavia and Wallachia in the 1820s–1830s, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 3. Pp. 190–199. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-190-199.

© Сметанин Д.В., 2022

Исследование В. Таки, посвящено роли России в разработке и проведении реформ в Молдавии и Валахии в 1831–1832 гг., их значению в жизни придунайских княжеств, а также проблеме континентальной империи и той роли, которую она играла во внутренней политике [Таки, 2021, с. 9–10] этих княжеств. Историческая наука, оценивая реформы 1829–1834 гг. с точки зрения возникновения национального государства Румыния как «инструмента российской гегемонии», не пыталась рассмотреть преобразования в княжествах, как продолжение имперской политики по созданию диалога между местными боярскими элитами и имперскими властями с целью усиления влияния Российской империи на дела Османской. В современной историографии идея «неделимости» внутренней и внешней политики континентальных империй разрабатывается в течение долгого времени на материале других окраин [Западные окраины Российской империи, 2006], но примечательно, что историки делали акцент на «новоприобретенных» территориях, а не на буферных зонах, каковыми были Молдавия и Валахия [Рольф, 2020].

Монография В. Таки также ставит и разрабатывает другой важный вопрос: реформы 1829–1834 гг. и Органические регламенты стоит рассматривать не только, как средство внешней политики, но и как продолжение внутренней охранительной, поскольку через дискурсивный анализ выявляется взгляд имперских элит на эту территорию, как «санитарный кордон» от проникновения революционных идей Европы 1830 г [Таки, с. 164–171]. Всё это делает исследование актуальным в контексте понимания реформ и разных инструментов управления, как важных элементов единой имперской политики, направленной на конструирование и поддержание имперской режимности.

Сюжеты Молдавии и Валахии ранее затрагивались в монографии В. Таки, посвященной репрезентациям разных способов взаимодействия Османской империи с Российской, султана с боярскими элитами православных провинций [Таки, 2017, с. 249–264]. В этой книге исследователь, используя подходы новой культурной истории, с опорой на известную монографию Л. Вульфа [Вульф, 2003], постарался показать, как имперские акторы, выстраивая разные образы «другого», одновременно сами вестернизировались и разбивали окружавшее их культурное и политическое пространство на несколько дискурсивных полей «иног». Важно отметить, что подглава «Румыны» из этой книги стала основой для написания последней части рецензируемой монографии, в которой анализируется, как реформы Российской империи 1829–1834 гг. повлияли на вестернизацию элит Молдавии и Валахии и способствовали формированию румынской нации во второй половине XIX в. Следовательно, это и другие исследования В. Таки из серии «Украины России» на практике рассматривает теоретическую концепцию фронта, как символических репрезентаций территорий [Rieber, 2003, p. 23–45]. В новой книге исследователя показано, насколько «фронт» был подвижной конструкцией, чье содержание менялось в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств.

Монография состоит из введения, семи глав и заключения. Помимо этого, включен глоссарий молдавских и валахских понятий, которые использовались в течение

XVIII–XIX вв. и которыми оперирует исследователь в тексте. В дополнение к этому приложены боярские чины Молдавии и Валахии 1829 г., в которых описаны их статус и закрепленные права и обязанности. Структура исследования строится вокруг трех основных задач, поставленных во введении: проанализировать взаимодействие и развитие отношений между молдавскими и валашскими элитами с Российской империей с 1711 по 1834 гг.; рассмотреть роль Молдавии и Валахии в формировании восточной политики Российской империи и оценить степень влияния внутренних реформ в княжествах на изменение отношений между боярами и имперскими элитами, а также на усиление влияния империи.

В первой главе дается краткое описание контактов Российской империи с Молдавией и Валахией с петровских походов до создания и управления первыми российскими временными администрациями в 1812 г. [Таки, 2021, с. 7–51]. Подобная система взаимодействия подробно описывалась В. Таки в монографии об образах Османской империи, однако в новой книге необходимо было представить соответствующий контекст для реконструкции динамики российской имперской политики: от деклараций и объявлений о покровительстве и обещаний о возрождении былого величия княжеств до временной оккупации и установления прямого управления княжествами.

На примере отдельных управленческих решений исследователь продемонстрировал, что чиновники временной администрации и военные осознавали необходимость создания «регулярности» на территории придунайских княжеств, поскольку нестабильность приводила к существованию постоянного напряжения на российско-османских границах, а реформы в духе рационализации и идей камерализма должны были стать способом усиления влияния империи [Таки, 2021, с. 36–44, 129–138, 164–174]. Поэтому в следующих главах (со 2 по 4) автор уделил большое внимание изучению внутренних проблем Молдавии и Валахии в контексте Восточного вопроса и динамизма внешней политики при Александре I и Николае I. Например, во второй главе В. Таки показал, что новая внешнеполитическая концепция Священного союза, вопрос создания наместничеств и автономной Бессарабской области, а также «греческий» вопрос оказывали влияние на изменение роли и влияния Российской империи на дела княжеств, на проекты и предложения по их реформированию [Таки, 2021, с. 52–81]. В третьей главе автор подробно рассмотрел последствия греческой революции и Аккерманской конвенции (1826), которые привели к появлению внешнеполитической концепции Российской империи о сохранении территориальной целостности османских владений.

В пятой главе В. Таки показал процесс разработки Органических регламентов через дискурсивный анализ мнений, взглядов и проектов отдельных чиновников имперской администрации, наиболее влиятельных боярских представителей и господарей. В шестой главе был представлен анализ реформ с опорой на концепцию полицейского государства М. Раева, как инструмента создания «регулярного» полицейского государства в придунайском районе. В. Таки считает, что проведение полицейской, налоговой, административной, военной реформ и реформы

образования создали отдельные институты общества [Таки, 2021, с. 172–174]. Умело показав взгляды чиновников на формы и методы проведения реформ, как инструментов по сохранению армии и увеличения возможностей по вмешательству во внутренние дела княжеств, В. Таки не смог реконструировать взгляды чиновников относительно специализации реформ. Помимо этого, не удалось продемонстрировать и процесс утверждения и реализации принятых управленческих решений, которые показали бы борьбу различных мнений и идей на микроуровне. Таким образом, В. Таки повторил «классический» тезис историков-институционалистов о том, что государство определялось наличием некоторого перечня институтов общества, которые регулируются определенными правовыми нормами. В седьмой главе исследователь вышел за хронологические рамки исследования и представил анализ влияния реформ 1829–1834 гг. на развитие молдавской и валашской государственности и формирование будущей румынской нации.

В данном случае отметим эволюцию исследовательских подходов и методов, использованных В. Таки. Ранее в трудах, посвященных этим фронтальным территориям, предпринимались успешные попытки реконструировать социальные, символические и культурные репрезентации имперских акторов и представителей местных элит на географическое и политическое пространство через инструменты новой культурной истории [Кушко, Таки, 2012]. В рецензируемой монографии автор, применяя подходы новой политической истории и истории идей и понятий, показал сложность и противоречивость процесса формирования имперской политики в отношении придунайских княжеств и Османской империи, отметив ситуативность этого явления. Подобный подход применялся российскими историками при изучении окраин империи: Сибири, Дальнего Востока и др. [Сибирь в составе Российской империи, 2007].

Особый интерес представляет источниковая база исследования, поскольку В. Таки опирался на фонды Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Национального архива Республики Молдова. Основными источниками монографии стали дела фонда 438 (Румыния) Российского государственного военно-исторического архива и свидетельства из фонда Д.В. Дашкова – советника русского посольства в Константинополе, доступные в Российском государственном историческом архиве. Эти и другие документы позволили провести многоэтапный и структурный контент-анализ и дискурс-анализ, что помогло автору монографии как выявить различные точки зрения на проекты реформ по управлению Молдавией и Валахией, так и определить идеологические обоснования предлагавшихся реформ. Например, П.Д. Киселев видел в реформах будущий инструмент по присоединению Молдавии и Валахии к Российской империи, в то время как вице-канцлер К.В. Нессельроде хотел использовать их для усиления влияния на дела Османской империи с установлением протектората, но без включения территорий в империю [Таки, 2021, с. 164–172]. Особую ценность имели записки и проекты бояр, а также господарей, которые формулировали свои представления о внутреннем управлении княжествами и их

сопоставление с проектами и записками одного из главных российских теоретиков реформ — А.Я. Дашковым — дали не только представление о дисперсии, но и о схожести взглядов и путях выработки инструментальной внешней политики через «конституционные» проекты.

Важно определить и историографический контекст, в рамках которого это исследование написано. Большая часть представителей румынской и российской историографий рассматривала историю княжеств, как неизбежный процесс появления румынского национального государства и историю отношений с империей во второй половине XIX в., как историю противостояния. Исследование В. Таки призвано показать не только роль и значение этих княжеств в формировании внешней восточной политики Российской империи, но и какое влияние она оказала на формирование румынского национального королевства, как реформы создали идейный политический дискурс объединения двух княжеств в одно и задали рамки развития необходимого политического понятийного аппарата. Следовательно, автор в значительной степени соглашается с давним тезисом, что не только нации формировали империи, но едва ли не чаще империи способствовали формированию наций и конкуренции разных национальных проектов [Nationalizing Empires, 2015]. Здесь можно выявить и продолжение процесса деконструкции мифа о континентальной империи, как пространстве догоняющего развития или тормоза любых модернизационных процессов.

Не менее важное идейное наполнение, судя по риторике автора, было взято из главных работ Дж. ЛеДонна о Российской империи и о ее внешней политике, описанной в исследованиях 1997 и 2003 гг. Так, в работе «Российская империя и мир. 1700–1917. Геополитика экспансии и сдерживания» Дж. ЛеДонн выстроил схему внешней экспансии империи, которая осуществлялась на любом направлении по одному сценарию. Первым шагом к приобретению новых территорий становилась дестабилизация окраинной территории, связанной с попытками переориентировать местные элиты на имперские власти, которые становились посредниками и арбитрами в спорах с властью империи-конкурента. Подобные сюжеты последовательно рассмотрел в монографии и В. Таки, изучив историю усиления влияния империи на османских территориях Молдавии и Валахии: от того, как Россия получила возможность согласовывать назначение господарей до привлечения части светской и духовной элиты на свою сторону. В другой своей книге Дж. ЛеДонн выдвигал тезис о существовании большой стратегии и политики экспансии Российской империи, которую она последовательно осуществляла, мало меняя главную содержательную линию [J. LeDonne, 2003]. Виктор Таки показал, что восточная политика империи и ее «главная» линия была подвержена большим изменениям, завися от внутривнутриполитических изменений внутри Османской империи и личных взглядов российских императоров.

Непосредственным достоинством работы можно считать тот синтез, который прослеживается между самыми разными записками и проектами российских чиновников и бояр из придунайских княжеств, позволяющих взглянуть на проблему

Молдавии и Валахии глазами ее элит. Например, проект Александра Стурдзы базировался на проектах российско-османской конвенции и Проекте административного регламента для Молдавии 1826 г. Д.В. Дашкова, а также на его записке о влиянии Российской империи в княжествах от 1828 г. [Таки, 2021, с. 130–132]. Помимо этого, значительную часть проекта составляли идеи, высказанные боярами в 1826 г. по вопросам налоговой системы и отмене *людоров* (фискальная единица, включавшая несколько крестьянских семей. — Д.С.). Всё это говорит о важности, которая придавалась Россией и элитами княжеств административным и управленческим вопросам. Это движение идей и изменение планов организации выборов и назначения новых господарей показано В. Таки через анализ личных писем, что позволяет увидеть персональное отношение высших чиновников, отвечавших за управление Молдавией и Валахией, к готовившимся административным реформам и к тому, какие изменения стоило предпринимать в связи с внутренними и внешнеполитическими кризисами.

В. Таки, в отличие от большинства историков международных отношений, продемонстрировал, что внутривосточный идейный дискурс внутри Молдавии и Валахии был в большей мере ситуативным, поскольку был тесно связан с изменением внешнеполитической обстановки на Балканах. Например, во время греческой революции количество записок и проектов со стороны бояр возрастает, как и в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. С этим тезисом прямо связан и историографический вопрос объединения княжеств, поскольку не только сами элиты не были носителями подобной идеи, но и внешняя политика министров Николая I преследовала цель сохранения целостности и стабильности Порты, не разрабатывая идею единых княжеств. Следовательно, В. Таки сконструировал модель, где реформы и «конституции» стали краеугольным камнем, сформировавшим внешнюю политику Российской империи в юго-восточной Европе первой половины XIX в.

Новую монографию В. Таки от других его исследований отличают более плотное и насыщенное применение исследовательских подходов истории идей и понятий в контексте новой имперской истории. Это же вызывает обращение к новым ранее не задействованным источникам, главными из которых стали записки чиновников российского МИД и представителей боярских элит, делопроизводственная переписка чиновников. Примечательно, что в отличие от предыдущей работы, в этом исследовании автор непосредственно обратился к неопубликованным архивным источникам. Важным достоинством является установление и синтезирование связей между разными делопроизводственными материалами, которые и создавали идейное поле и дискурс обсуждения реформ и проблем в Молдавии и Валахии. Этот подход позволяет выдвинуть тезис о том, что внешняя политика империи в Юго-Восточной Европе была гибкой и способной на быстрые изменения, а ее инструментарий не был ограничен лишь войнами и дипломатическими контактами.

Кроме новых подходов и источников, В. Таки анализирует и множество других сюжетов, связанных с формированием восточной политики Российской империи. Например, автор отдельно исследует биографический путь советника при

посольстве в Константинополе Д.В. Дашкова и его проекты, пытаясь сопрягать их с внешнеполитическими событиями и откликами представителей боярской элиты Молдавии и Валахии на них. Центральным и важным сюжетом, рассмотренным исследователем ранее лишь в диссертации, стали сами реформы в княжествах, как инструмент внутренней и внешней политики, или как продолжение внутренней охранительной политики. В этом качестве совершенно новым предстает предметный подход к изучению фронтирных зон. Автор предлагает смотреть на них, как на пространство борьбы и конкуренции империй за влияние на элиты. Такой подход позволил выявить конструктивный проект реформ, которые предлагали стабилизацию фронтирного пространства взамен старого проекта Османской империи, предлагавшего льготную автономию на условиях подчинения греческим князьям. Следовательно, В. Таки и его исследование идут в фарватере новой истории империй и особенно истории окраинных и фронтирных территорий, которые предлагается рассматривать как гетерогенные пространства, на которых выстраивается диалог между империей и местным населением, а также происходит конкуренция между проектами нациостроительства разных империй. Последняя глава данной монографии как раз демонстрирует, что именно реформы империи в княжествах положили начало формированию разных национальных проектов, связанных с присвоением и символическим освоением территории между двумя империями.

Важным теоретическим конструктом монографии выступает тезис о единой имперской политике, когда внутренняя политика и ее инструменты переходят во внешнюю. Подобный тезис был ранее выдвинут в совместном исследовании с А. Кушко, в котором отмечалось, что политика реформ в Бессарабской области была «демонстрацией» преимуществ и благ, которые молдавские и валахские бояре могли получить, как и дворяне Бессарабии, под покровительством Российской империи [Кушко, Таки, 2012, с. 70–189]. Однако на наш взгляд, подобный тезис и понятие должны быть подвергнуты деконструкции и переработке по нескольким причинам. В первую очередь, внутренняя и внешняя политика империй были взаимосвязаны друг с другом, но не были полностью зависимыми одна от другой. Например, в российской историографии утвердилось мнение, что политика «русификаций» Остзейского края второй половины XIX в. была напрямую связана с появлением Германской империи и усилением противоречий между двумя империями, однако при глубоком анализе выяснится, что в представлении самих жителей края новые вызовы внешней политики никак не были связаны с имперскими реформами в прибалтийских губерниях. Во-вторых, подобное понятие больше напоминает рецепцию марксистской историографии и тех сюжетов внешней политики, которая описывалась и воспринималась, как способы решения внутренних проблем. Следовательно, подобный концепт может быть применен к ситуации фронтирных территорий, где происходит конкуренция империй и разных проектов управления и подчинения, однако с большой аккуратностью его нужно рассматривать применительно к окраинным территориям империи.

Главными недостатками исследования стали избирательное применение антропологического подхода, инструментов новой социальной и институциональной историй, из-за чего оказались не раскрыты проблемы дружбы и конфликтности местных элит и российских чиновников. В. Таки эффектно показал идеи, которые чиновники МИД продвигали в проектах и записках о придунайских княжествах, однако отсутствие цитирований из дневников не дает «живого» взгляда на эти вопросы. В центре внимания оказался институциональный взгляд, выработанный «коллективным» мышлением, но не наполненный личными ценностями и убеждениями людей той эпохи. Исключение составил только сюжет с П.Д. Киселевым, где было подробно рассказано, какими личными убеждениями и взглядами он руководствовался при осуществлении российской политики в княжествах. Этот кейс также мог бы дать хороший материал при разборе структуры временной администрации, управлявшей Молдавией и Валахией.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: НЛО, 2003. 560 с.
- Западные окраины Российской империи. М.: НЛО, 2006. 608 с.
- Кушко А., Таки В. Бессарабия в составе Российской империи (1812–1917). М.: НЛО, 2012. 400 с.
- Рольф М. Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой. М.: НЛО, 2020. 355 с.
- Сибирь в составе Российской империи. М.: НЛО, 2007. 368 с.
- Таки В. Россия на Дунае. Империя, элиты и политика реформ в Молдавии и Валахии, 1812–1834. М.: НЛО, 2021. 269 с.
- Таки В. Царь и султан. Османская империя глазами россиян. М.: НЛО, 2017. 320 с.
- LeDonne J. *The Grand Strategy of the Russian Empire, 1650–1831*. New York: Oxford University Press, 2003. 261 p.
- LeDonne J. *The Russian Empire and the World. The Geopolitics of Expansion and Containment*. New York, Oxford, Oxford Univ. Press, 1997. 394 p.
- Nationalizing Empires*. Budapest: CEU Press, 2015. 701 p.
- Riber A. Changing Concepts and Constructions of Frontiers: Comparative Historical Approach // *Ab Imperio*. 2003. № 1. Pp. 23–46.

REFERENCES

- Vul'f L. *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: Karta civilizacii v soznanii epohi Prosveshcheniya* [Inventing Eastern Europe: A Map of Civilization in the Mind of the Enlightenment]. Moscow: NLO, 2003. 560 p. (in Russia).

Zapadnye okrainy Rossijskoj imperii [Western outskirts of the Russian Empire]. Moscow: NLO, 2006. 608 p. (in Russia).

Kushko A., Taki V. *Bessarabiya v sostave Rossijskoj imperii (1812–1917)* [Bessarabia within the Russian Empire (1812–1917)]. Moscow: NLO, 2012. 400 p. (in Russia).

Rol'f M. *Pol'skie zemli pod vlast'yu Peterburga. Ot Venskogo kongressa do Pervoj mirovoj* [Polish lands under the rule of St. Petersburg. From the Congress of Vienna to the First World War]. Moscow: NLO, 2020. 355 p. (in Russia).

Sibir' v sostave Rossijskoj imperii [Siberia within the Russian Empire]. Moscow: NLO, 2007. 368 p. (in Russia).

Taki V. *Rossiya na Dunae. Imperiya, elity i politika reform v Moldavii i Valahii, 1812–1834* [Russia on the Danube. Empire, Elites, and the Politics of Reform in Moldavia and Wallachia, 1812–1834]. Moscow: NLO, 2021. 269 p. (in Russia).

Taki V. *Car' i sultan. Osmanskaya imperiya glazami rossiyan* [Tsar and Sultan. The Ottoman Empire through the eyes of Russians]. Moscow: NLO, 2017. 320 p. (in Russia).

LeDonne J. *The Grand Strategy of the Russian Empire, 1650–1831*. New York: Oxford University Press, 2003. 261 p.

LeDonne J. *The Russian Empire and the World. The Geopolitics of Expansion and Containment*. New York, Oxford, Oxford Univ. Press, 1997. 394 p.

Nationalizing Empires. Budapest: CEU Press, 2015. 701 p.

Riber A. Changing Concepts and Constructions of Frontiers: Comparative Historical Approach, in *Ab Imperio*. 2003. № 1. Pp. 23–46.

Статья принята к публикации 13.06.2022